
СЛОВО О СТАРШЕМ КОЛЛЕГЕ

(к восьмидесятилетию со дня рождения М.И. Исаева)

Говорить о давно знакомом и близком человеке одновременно и легко, и трудно. Легко потому, что он тебе хорошо известен. Трудно потому, что из множества фактов надо обращать внимание на те, которые наиболее важны для данного случая.

Уже в школе он во многом себя проявил как незаурядный ученик — учился отлично и был активным общественником. В общем, он был образцовым...

Помнится, ему не было равных в старших классах. Поэтому никого не удивило то, что первым кандидатом на получение вновь введенных «золотых» аттестатов был Исаев. И он оправдал доверие руководства школы — сдал все выпускные экзамены на «отлично».

Поступать М.И. Исаев давно собирался в Ленинградский университет. Это было вызвано его тягой к известному тогда уже Василию Ивановичу Абаеву, который окончил этот прославленный вуз — тогдашний центр востоковедения.

По словам М.И. Исаева, это время явилось «золотым периодом» за все последующие годы учебы. Он вступил в двоякий процесс — вкушения прелести филологической науки и все углубляющее познание ученого, который для него станет своеобразной «путеводной звездой» не только в науке, но и в жизни...

Как и многие другие студенты, М.И. Исаев учебу совмещал с разгрузочно-погрузочными работами на вокзалах. А однажды ему предложили в архивах Ленинградской публичной библиотеки работу, связанную с написанием библиотечных карточек. К знакомым графикам (русской, латинской, арабской) пришлось еще выучить грузинский алфавит, так как в книгах были использованы соответствующие графики.

Сначала работа шла автоматически. А однажды работодатель говорит:

— Чего вы складываете книги так аккуратно? Обработали, так кидайте их вот в угол... Они же пойдут на уничтожение... Их авторы были врагами народа.

Студент был буквально потрясен: как это — уничтожать книги?! Среди них было много интереснейших.

С этого дня он стал «зарабатывать намного меньше» (плата была сдельная), так как некоторыми книгами он зачитывался часами. А когда ему попался сбор-

ник произведений великого осетинского поэта Георгия Малиева «Ирсэф», он принялся его переписывать. (Дело в том, что этот автор был репрессирован, а творчество его запрещено.) За этим занятием студента застали. Ему пришлось «покаяться», сказать, что Малиев — кумир многих любителей поэзии, а книг его ни у кого не сохранилось...

Пожилая работница библиотеки «сжалилась» над студентом и позволила ему вынести один экземпляр.

Аспирантский курс Института языкознания (1950—1954) Исаев закончил успешно (он даже был в числе первых трех человек, получивших специальную Государственную стипендию) и досрочно защитил кандидатскую диссертацию и потом был оставлен работать в Институте языкознания РАН, где прошел все степени научной карьеры (от младшего научного до главного научного сотрудника). На сегодняшний день он имеет самый большой стаж работы в Институте — 57 лет считая годы аспирантуры. В 1973 году ученый защищает докторскую диссертацию, а в 1978 году ему присваивается научное звание профессора.

Необходимо сказать об осетиноведческих научных исследованиях М.И. Исаева, которые составляют примерно треть из общего числа его работ. Наибольшее их количество посвящено таким проблемам, как фонетика, диалектология, фразеология, история изучения осетинского языка.

В области фонетики осетинского языка М.И. Исаеву принадлежит первое монографическое изложение всех фонетических проблем языка (см. его книгу «Очерки фонетики осетинского литературного языка». — Орджоникидзе, 1959). В «Очерках» подытожено все ценное, что уже имелось в трудах осетиноведов и иранистов, включая самого автора, который, еще будучи студентом третьего и четвертого курсов ЛГУ, проводил инструментальное исследование звуков осетинской речи в лабораториях крупнейших отечественных фонетистов, профессоров М.И. Матусевича и Л.Р. Зиндера. Ему впоследствии также удалось уточнить состав осетинского вокализма (в его дигорском варианте). Как показали результаты синхронно-диахронного исследования осетинского вокализма, не точно утверждение ученых-предшественников о том, что семифонемному вокализму другого осетинского диалекта (иронского) в дигорском противостоит шестифонемный вокализм. Был доказан факт наличия в вокализме обоих диалектов по семи гласных фонем.

Авторитет Исаева как фонетиста настолько укрепился, что, когда в середине 60-х годов прошлого столетия осетиноведы под руководством В.И. Абаева и Г.С. Ахвледиани приступили к написанию двухтомной грамматики осетинского языка, раздел «Фонетика» был поручен именно М.И. Исаеву. Он же написал разделы: «Общие замечания к морфологии» и «Сложные предложения усложненного типа» (см.: «Грамматика осетинского языка», т. I. — Орджоникидзе, 1963; т. III, 1969).

Другой наиболее излюбленной осетиноведческой темой М.И. Исаева является диалектология. Здесь можно отметить два момента.

Во-первых, М.И. Исаеву принадлежит систематизация и обобщение всего того, что сделано его предшественниками. По его мнению, все диалекты и го-

воры осетинского языка укладываются в схему: диалекты — иронский и дигорский, а также так называемое «смешанное иронско-дигорское наречие жителей Уаллагкома».

Во-вторых, по поводу продолжающегося десятилетиями спора о том, являются или нет дигорский и иронский диалекты самостоятельными языками, М.И. Исаев полагает, что *самостоятельными* можно называть выросшие на их базе литературные языки. Подобное явление мы наблюдаем и у некоторых других народов. Так, у марийцев образовались два литературных языка — лугово-марийский и горно-марийский (на базе соответствующих диалектов), а у мордвы — литературные языки эрзя и мокла (тоже на базе соответствующих диалектов).

В качестве определенного достижения в области осетиноведения укажем также книгу М.И. Исаева «Дигорский диалект осетинского языка. Фонетика, морфология» (М.: Наука, 1966), которая явилась первой монографией, посвященной этому наиболее архаичному диалекту.

Как известно, нередки случаи, когда автор берется за какую-либо тему без полного учета существующей специальной литературы. В результате появляются запоздалые открытия. Заново «открывается» то, что уже раньше установлено другими авторами. Бывает и так, что заново выдвигаются положения давно и бесповоротно отвергнутые.

На это негативное явление в науке еще в 70-е годы обратил внимание своего ученика В.И. Абаев и поручил ему написать историю изучения осетинского языка, которым «живо интересуются не только советские иранисты, но и многие зарубежные специалисты».

В результате в 1974 году появилась книга М.И. Исаева «Очерки по истории изучения осетинского языка». «Предисловие» к работе написал сам В.И. Абаев, по мнению которого, в книге «с большой полнотой и обстоятельностью излагается история изучения осетинского языка, начиная от его зачатков и до настоящего времени».

Характерно, что В.И. Абаев дал высокую оценку «Очеркам», которые, по его словам, «дают четкую периодизацию истории осетинского языкознания, характеризуют каждый период с точки зрения объема и содержания опубликованных трудов, дают оценку вкладу каждого отдельного автора» (см.: «Очерки», с. 4).

Следующее осетиноведческое достижение М.И. Исаева связано с рядом его публикаций по фразеологии и прежде всего с его монографией «Очерки по фразеологии осетинского языка» (Орджоникидзе, 1964). Эта тема для осетиноведения была новой. Тем приятнее, что в книге нашего юбиляра она получила подлинно монографическую разработку. Прежде всего определяется состав фразеологии. Затем по отдельным разделам работы анализируются все составные части устойчивых словосочетаний.

В 60-е годы прошлого столетия наблюдался небывалый подъем интереса к социолингвистическим проблемам. Это было связано с тем, что в ряду важнейших научных проблем, которые должны были разрабатывать учебные Академии наук СССР, оказались и лингвистические. Был создан «Научный совет

по комплексной проблеме закономерности развития национальных языков в связи с развитием социалистических наций». Его председателем был назначен академик В.В. Виноградов, а ученым секретарем — М.И. Исаев. Так он оказался в гуще организационной и научной деятельности по определенной программе.

Надо ли говорить, что основные силы советских ученых были сосредоточены вокруг социолингвистических проблем языков народов нашей страны?!

Одним из важных итогов деятельности указанного Совета стало составление и публикация пятитомного коллективного труда «Языки народов СССР» (М.: Наука, 1966—1968). Вслед за этим готовится и выходит несколько томов коллективных трудов под общим названием «Закономерности развития литературных языков народов СССР» (60—70-е годы прошлого столетия).

М.И. Исаев не только участвовал в этой деятельности как один из организаторов, но и сам составлял конкретные разделы (в частности, по осетинскому языку).

Помимо этого трудолюбивый ученый и сам выпустил несколько книг по социолингвистической проблематике («Сто тридцать равноправных: о языках народов СССР». — М.: Наука, 1970; «National Languages in the USSR: Problems and Solutions». — М.: Прогресс, 1977; «О языках народов СССР». — М.: Наука, 1978; «Языковое строительство в СССР: процессы создания письменностей народов СССР». — М.: Наука, 1979; «Социолингвистические проблемы языков народов СССР». — М.: Высшая школа, 1982; «Этнологический словарь: Этнос. Нация. Общество». — М.: Флинта; Наука, 2001). Кроме того, М.И. Исаев социолингвистической проблематике посвятил несколько десятков статей.

С социолингвистикой несколько увязываются работы М.И. Исаева по интерлингвистике и эсперантологии, интерес к которым был высок в СССР последние три десятилетия прошлого века. М.И. Исаев руководил созданной в Институте языкознаний РАН Проблемной группой по интерлингвистике, в рамках которой было подготовлено несколько коллективных трудов. В этом направлении он продолжал исследовательскую деятельность, которую проводил в 1920-е годы известный кавказовед и интерлингвист-эсперантист Е.А. Бокарев.

В течение десяти лет до 1991 года М.И. Исаев также был президентом Ассоциации советских эсперантистов. Им опубликовано несколько статей, а также учебник языка эсперанто (М.: Наука, 1984) и книга «Эсперанто» (М.: Наука, 1983), которая переведена на несколько зарубежных языков.

Стоит отметить, что в таких областях, как осетиноведение, таджиковедение, социолингвистика и интерлингвистика под руководством М.И. Исаева подготовлено и защищено 54 диссертационные работы, в том числе несколько докторских исследований.

Наряду с исследовательской работой М.И. Исаев в качестве профессора многие годы ведет лекционные и практические занятия в ряде вузов: МГУ, РУДН, Московском государственном лингвистическом университете, Северо-Осетинском университете, Таджикском государственном университете и некоторых других. Что касается проблем интерлингвистики и эсперантологии, то их Исаев ос-

вещал в докладах и выступлениях в ряде зарубежных стран: Польше, Болгарии, Венгрии, Германии, Англии, Швеции, Голландии, Бразилии и некоторых других.

Знающих близко М.И. Исаева особенно привлекает его человеческий образ. Он трудолюбив, ответственен, добр и не равнодушен к несправедливости. В особенности эти нравственные качества проявились в отношениях между ним и его учителем — Василием Ивановичем Абаевым.

Именно перу М.И. Исаева принадлежат книги «Васо Абаев» (Владикавказ: Ир, 1980), «Василий Иванович Абаев» (М.: Наука, 2000) и целый ряд статей, в которых автор раскрывает значение отдельных работ и всего научного наследия своего учителя. (Как мы знаем, новая, третья книга ученика будет посвящена уже личности В.И. Абаева.)

Заметим, что знаком высокой оценки многолетнего научного труда М.И. Исаева является присуждение ему званий Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, Республики Северная Осетия — Алания и Республики Южная Осетия, а также награждение медалями Северной и Южной Осетии, орденом РАЕН «Разум, честь, доблесть» и золотой медалью им. Ломоносова «За заслуги в области лингвистики» Академии лингвистических наук. Особенно согревают душу М.И. Исаева награда Республики Северная Осетия—Алания «Знак почета» и звание Почетного гражданина родного селения Леске (Северная Осетия).

Кстати, среди близких к Почетному члену РАЕН профессору В.И. Абаеву людей выделяется известный осетинский поэт и литературовед, доктор филологических наук, профессор, академик Грузинской академии наук Н.Г. Джусойты, который пять лет тому назад искренне заметил: «Теперь появилось много „друзей“ Васо (Абаева — Х.Т.), однако тем, кто в течение 50 лет окружал самоотверженной заботой Абаева, был лишь один Махамат (Магомед Исаев)!.. Вот почему я ему особенно благодарен и об этом буду говорить при всякой возможности».

Что же. Лучше не скажешь и, уверен, что эти чувства благодарности испытывают к нашему юбиляру все осетиноведы, иранисты, кто знает об отношении к своему учителю нашего юбиляра. И закончим наше «Слово...» нынешним осетинским пожеланием:

Абаевского тебе долголетия, дорогой наш Махамат!

*В.М. Шаклеин,
Х.А. Таказов*